

Было уже далеко за девять утра, когда Лорд Волдеморт впервые за день появился на людях. В его шаге появилась легкая пружинистость, которой раньше не было. Прислужники, с которыми он столкнулся по пути на кухню, могли заметить странное выражение его лица и то, что его щеки снова приобрели цвет. Их пугала мысль, что что-то может его развеселить. Они не осмелились ничего сказать, опасаясь за свои жизни, свою магию и свои души.

Он прошел мимо комнаты, где вчера вечером проводился ритуал. Дверь была слегка приоткрыта. Обеспокоенный тем, что что-то может быть не так, он открыл дверь до конца. Внутри на столе лежало безжизненное тело Перси Уизли. Питер кружил вокруг него, шепча заклинания и плавно двигая палочкой. Он читал заклинания в течение тридцати секунд, а затем сделал паузу, чтобы влить в горло умершего зеленую жидкость. По движениям палочки и цвету используемого зелья Волдеморт понял, что это вторая из четырех стадий создания инфери. Он также знал, что у заклинателя есть десять минут на подготовку к следующему заклинанию. У него будет достаточно времени, чтобы потребовать от Хвоста объяснений.

"Питер, ты продолжаешь меня удивлять. Я вижу, ты занимаешься здесь начальной некромантией. Развиваешь новые навыки? Когда я поручил тебе распорядиться телом по своему усмотрению, я точно не ожидал такого".

"Доброе утро, милорд. Возможно, вы не помните, но до того, как я стал "питомцем" Рона Уизли, молодой Персиваль был моим хозяином. Он был очень внимательным и вполне приличным человеком. Я считал нужным проводить его".

"И что, скажи на милость, ты собираешься делать с новой игрушкой?"

"Я думал спрятать его обратно в Нору, чтобы в следующий раз, когда один из этих жалких предателей крови покажет свое проклятое лицо, но теперь я склоняюсь к тому, чтобы один из ваших слуг в министерстве доставил его обратно в кабинет. В конце концов, сегодня он просто пропал с работы, не так ли? Немного чар гламура, чтобы скрыть его новый облик, и регулятор запаха, и кто заметит? Он вполне может убить пару человек или, по крайней мере, покалечить нескольких. Кроме того, хаос и беспорядок будут очень интересными".

"Питер, это действительно вдохновляющая мысль. Определенно, это идея хорошего служения! Я просто беспокоился, что ты будешь держать его здесь. Его постоянное присутствие было бы довольно тревожным для юной Пенелопы. Так скажи мне, что на тебя нашло в последнее время? Ты кажешься другим. Если бы не эта серебряная рука, я бы уже подумывал проверить тебя на обратное".

"Хозяин, вы помните тот рейд в Брайтоне два месяца назад? У одного из никчемных маглов, от которых я избавился, была большая коллекция книг. Его призванием было то, что маглы называют "мотивационным оратором", и коллекция книг, которую я у него забрал, была очень вдохновляющей. Они посвящены силе позитивного мышления, созданию карьерных целей и определению образа мыслей, который позволит добиться успеха в жизни".

Лорд Волдеморт повидал многое с тех пор, как впервые начал ходить по этой земле. Прошло много времени с тех пор, как что-либо заставляло его смеяться. Это был чужеродный звук для его горла. Как бы смешно это ни звучало, один из его приспешников цитировал советы по карьере в разгар создания ходячей бездушной машины для убийства. Может быть, это была эйфория от вчерашнего ритуала, но в данный момент слушать Питера было действительно забавно. Он был немного голоден, но хотел посмотреть, к чему приведет этот странный разговор.

"Итак, расскажи мне, что ты узнал о своих карьерных целях и какие качества, по твоему мнению, способствовали твоему успеху в качестве Пожирателя смерти?"

Питер с немного остекленевшим фанатичным выражением лица перебирал склянки с зельями в поисках активатора третьей стадии. - "Сначала я должен был выделить атрибуты успешного Пожирателя смерти. Одним из самых важных является способность вызывать страх. Вы заметили, что я начал одеваться в более темную одежду, мои предыдущие плащи были скорее сероватого оттенка.

Я хотел сделать эту штуку с раздувающейся мантией, как у Снейпа, но мне не удалось убедить его научить меня этому секрету. Нейтральные цвета не вызывают такой реакции, как очень темные или очень светлые. Поэтому я решил, что лучший гардероб поможет повысить мою самооценку и укрепить мои основные ценности, что позволит мне работать на более высоком уровне. Затем я посмотрел, какими чертами обладают ваши более успешные слуги.

Белла - фанатичная убийца. Она абсолютно безжалостна, готова убить мужчину, женщину, ребенка или даже котенка в одно мгновение. Я изо всех сил стараюсь ей подражать, но больше всего мне мешает то, как она узнает, когда нужно прикончить жертву. Кажется, она инстинктивно понимает, когда попытки уже не приносят ощутимой отдачи. Думаю, это больше похоже на искусство, чем на то, чему можно научить. Следующее, что я заметил, это то, что для того, чтобы действительно преуспеть, нужно иметь утонченность. Люциус, Северус и, конечно, вы, похоже, обладаете способностью очаровывать, даже когда убиваете.

Это, кажется, расстраивает противников и располагает к исполнительности, но одно из правил изменения своего мышления - признать свои личные недостатки. Я знаю, что никогда не буду блестящим собеседником. Мне кажется, что это также проблема - попытаться совместить свирепость Беллы с остроумным подшучиванием. Я не уверен, что это можно сделать. Это объясняет теорию, над которой я работаю, о том, почему она говорит детским голоском.

Итак, зная, что вы "работодатель, основанный на производительности", я решил, что вас больше интересует количество, а не качество. Вас, вероятно, больше впечатлит большое количество трупов, чем креативные способы убийства, по крайней мере, вначале. К тому же я полагал, что по мере того, как я буду убивать больше, мое выступление естественным образом будет развиваться, включая остроумное подшучивание, детский лепет или любые другие мои маленькие идиосинкразии".

Волдеморт задумчиво кивнул, слушая, как Питер продолжает извергать слова из своего рта. Где-то во время разговора он был уверен, что Питер начал говорить на языке, используя такие фразы, как "работодатель, основанный на результатах" или "развитие совместной синергии", что бы это ни означало в Слизерине! Он вздохнул, осознав, что еще один из его окружения переступил ту тонкую грань, которая отделяет здравомыслие от безумия, но, по крайней мере, Питер, похоже, верил каждому слову из этих магловских книг. В последнее время он выглядит целеустремленным. Волдеморт сделал мысленную пометку, что надо бы понаблюдать за Питером во время следующей битвы, чтобы воочию увидеть эту новую манию.

"Приятно видеть, что ты делаешь шаги в положительном направлении, Питер. В ближайшем будущем я буду ждать от тебя великих свершений. Я должен оставить тебя с твоим оживлением. Возможно, когда у тебя появится время, ты сможешь рассказать мне больше о своей карьерной "дорожной карте", но пока я должен оставить тебя с твоим маленьким проектом на этом столе".

"Спасибо, милорд. Если вы захотите как-нибудь посмотреть книги..."

"Нет! В этом нет необходимости, но если ты найдешь что-то, что может улучшить наши "корпоративные стратегические цели", пожалуйста, обрати на это мое внимание".- Он вышел из комнаты, размышляя о том, заказывали ли в больнице Святого Мунго исследование долгосрочных последствий пребывания анимага в животной форме в течение длительного времени.

Он вошел на кухню и увидел, что его крестница выглядит немного хуже, чем обычно. Он вздохнул, почувствовав в груди не боль, а небольшое раздражение. Вероятно, она расстроилась из-за потери мужа. Ирония судьбы поразила его: он действительно чувствовал себя более человечным! Кто бы в здравом уме мог представить, что исполнение такого темного ритуала может заставить его почувствовать себя человеком! Ее волосы выглядели немного неухоженными, а глаза были опухшими и красноватыми. Она с минуту смотрела на булочку, и ее плечи дрожали.

"Перси всегда намазывал для меня булочки маслом"- сказала она дрожащим голосом.- "Это была одно из того, что я любила в нем".

"Я вижу, ты расстроена"- сказал он, собираясь быстро взять тарелку, не желая иметь дело с гормональной и расстроенной беременной женщиной, особенно с той, которой он поклялся никогда не причинять вреда, - искушение могло оказаться слишком большим.

Внезапно ее поза изменилась: " Это звучало реалистично? Я очень старалась выглядеть расстроенной. Не переборщила ли я?"- Ее глаза заблестели.

"Нет, это было вполне правдоподобно. Не думаю, что Уизли что-то заподозрят. Мне любопытно, как ты добилась припухлости вокруг глаз".- Он не хотел выдавать тот факт, что она действительно одурачила его.

"О, я почистила лук вручную в своей комнате сегодня утром. Теперь выгляжу именно так, как я и хотела. Я собиралась использовать подводку для глаз, на которую у меня аллергия, но у меня от нее высыпания".- Она выглядела очень довольной.

"Это была отличная работа. Теперь запомни, если Дамблдор будет рядом, и ты почувствуешь это, - он сделал паузу и протянул тонкий легкую нить легилименции, - ты должна сделать что?"

"Подумать о том, как сильно я скучаю по своему мужу и беспокоюсь, вернется ли он когда-нибудь домой ко мне и нашему ребенку". - Она ответила немедленно, вызвав воспоминания на передний план своего сознания. Он увидел множество образов Перси.

"Очень хорошо. Он чувствительный дурак и не станет допытываться. Ты должна быстро завоевать их доверие, потому что они никогда не заподозрят тебя".

"Увижу ли я отца перед отъездом?"

"Если все пройдет хорошо, мы поедem за ним сегодня вечером. Я думаю, что мы сможем найти время для небольшой семейной встречи".

"О, спасибо!"

"Я не хочу тебя пугать, но думаю, тебе следует знать, что Питер превращает нашего дорогого покойного Перси в inferни. Он собирается отправить его в Министерство в качестве небольшого подарка-сюрприза. Я просто не хочу, чтобы это стало для тебя шоком"- сказал он более мягким тоном.

"Только не Перси! Почему это должен быть именно Перси? Почему, пожалуйста, Мерлин, скажи мне, почему?"- Она вздрогнула и снова задрожала, затем подняла голову и лукаво улыбнулась. "Просто остаюсь в образе".

"Действительно, и хорошо сделано."

Потребовалась минута, чтобы все успокоились после ухода Нарциссы с Чарли. Миссис Уизли смотрела на Дамблдора и открыто беспокоилась о благополучии своего сына в компании "этой женщины". Фред и Джордж с хитрыми ухмылками на лицах смотрели, как их старший брат практически издевается над Нарциссой Блэк. Билл выглядел довольным от того, что его не выбрали.

Клефтскулл вернул контроль над ходом заседания.- "Сейчас мы зачитаем последнюю волю и завещание Джеймса и Лили Поттер. Все опекунские и доверительные права, действовавшие ранее, прекращаются и должны быть утверждены лордом Поттером".

Сделав небольшую паузу, он достал пожелтевший конверт с надписью "Гарри Джеймсу Поттеру". Он протянул конверт Гарри через стол. Гарри перевел дыхание и сосредоточился на окклюменции. До сих пор он был впечатлен своим эмоциональным контролем. Это была кульминация очень трудной недели изнурительных тренировок. Он знал, что сегодня не может позволить себе никаких детских выплесков. В противном случае, это просто подтвердит любимую всеми теорию о том, что он недостаточно эмоционально зрелый, чтобы считаться взрослым.

"Это воля и завещание Джеймса Гарольда Поттера и Лилиан Эванс Поттер. Будет исполнено в день, когда Гарольд Джеймс Поттер достигнет совершеннолетия в Волшебном мире. Умершие оставляют следующее:

Ремусу Дж. Люпину и Питеру Б. Петтигрю по двести пятьдесят тысяч галлеонов каждому. Сириусу Блэку мы оставляем только нашу любовь. У вас уже есть все деньги, которые вам когда-либо понадобятся. Фрэнку и Алисе Лонгботтом мы оставляем пятьсот тысяч галлеонов, наши надежды и молитвы. Вернону и Петунии Дурсли - три миллиона фунтов".

Клефтскулл перечислил еще несколько адресатов, включая Дамблдора, но уши Гарри уже не работали. Дурсли! Три миллиона фунтов! За что, во имя Годрика? Он уставился на пожелтевший конверт, лежащий перед ним, гадая, какое послание в нем для него. Он вернул свое внимание к говорящему гоблину.

"Все остальное имущество и счета переходят в собственность Гарри Джеймса Поттера после принятия им должности лорда Гарри Джеймса Поттера. Мистер Поттер, после принятия этого кольца, вступает в силу положение об окончании линии рода Поттеров. Вы будете обязаны вступить в брак в течение двенадцати месяцев. Вы будете обязаны произвести на свет наследника в течение тридцати шести месяцев и еще двух наследников в течение десяти лет.

Вам предписано создать или внести вклад в деятельность не менее чем двух благотворительных организаций и финансировать их в размере не менее ста тысяч галеонов в каждый или одного процента от текущей стоимости ликвидных активов Поттеров, в зависимости от того, что меньше. Когда-то Поттеры были приближенными Годрика Гриффиндора и помогали в строительстве школы чародейства и волшебства Хогвартс. В связи с этим главе семьи поручено оказывать помощь и содействие нынешнему директору указанного учебного заведения. В свою очередь, главе рода Поттеров доверено место в Совете

управляющих Хогвартса. Семья Поттеров получила пять наследственных голосов в вашем правительстве. Используйте их с умом. Принимаете ли вы это кольцо и ответственность, которую оно влечет за собой?"

"Да". - Гарри было любопытно, что именно означает "обязан произвести на свет наследника". Он приберег этот вопрос на потом.

Они повторили церемонию с кольцом из кровавого воска, свидетелем которой была Сьюзен, и в которой он уже участвовал, когда принял на себя роль лорда Блэка. Он поинтересовался, какие владения принадлежат Поттерам. Клефтскулл проверил несколько документов, после чего покачал головой.

"Лорд Поттер, в распоряжении вашей семьи имеется значительное количество земли, но все резиденции были уничтожены либо силами Гриндевальда, либо Волдеморта. На данный момент нет ни одного участка, готового к проживанию. Если вы пожелаете, я поручу авторитетной архитектурной фирме провести обследование различных владений, чтобы определить наиболее подходящее место для строительства".

"Нет, не беспокойтесь об этом сейчас. Владения семьи Блэк пока в порядке. У меня есть более важные дела".

"Очень хорошо, лорд Поттер. Я удаляюсь. Не стесняйтесь связаться с моим коллегой Шрамоделом. В настоящее время он является управляющим счетами Блэков и входит в число наших самых эффективных менеджеров. Должность управляющего счетом Поттера в настоящее время не заполнена. Вы можете назначить на эту должность Шрамодела или выбрать другого кандидата, если хотите, чтобы счета оставались отдельными".

"Спасибо за ваши совет, Клефтскулл, как сейчас, так и раньше. Я буду полагаться на ваше мнение. Пожалуйста, попросите Шрамодела управлять счетами Блэков и Поттеров". - Гоблин задумчиво посмотрел на Гарри и кивнул, прежде чем уйти. Гарри сел обратно и посмотрел на комнату, полную людей, называющих себя его друзьями. Ему было больно думать, что самыми поддерживающими его людьми сегодня были Сьюзен и Нарцисса. Он посмотрел на Сьюзен.

"Многовато для тебя, да?" - спросила она с выражением озабоченности на его лице.

"Да. Когда я рос, у меня ничего не было. Сейчасполучается, что у меня есть все, но все равно кажется, что у меня ничего нет".

"У тебя есть я"- прошептала она и сжала его руку под столом.

"Спасибо, что напомнила мне".

Гарри открыл письмо и посмотрел на потрепанный пергамент. Письмо было написано мелким почерком, очевидно, мужчиной.

Дорогой сын,

Надеюсь, ты никогда не прочтешь это, а если прочтешь, то я буду рядом с тобой и посмеюсь над моей глупостью. Почему-то я сомневаюсь в этом. Мне только что сообщили о пророчестве, которое, возможно, касается тебя, и оно меня пугает. Я никогда не придавал большого значения пророчествам в целом; иногда мне кажется, что после того, как вы услышали одно из них, ваши действия окрашиваются тем, что, по вашему мнению, вы должны сделать, чтобы исполнить пророчество. Таким образом, оно становится самоисполняющимся. Если ты не

знаешь, о каком пророчестве я говорю, поговори с Альбусом Дамблдором или обратись в Отдел тайн, и они позволят тебе получить к нему доступ.

Что отец говорит своему сыну в таких случаях? Я уверен, что ты хотел бы услышать от меня, что я уверен во всех мерах предосторожности и приготовлениях, которые мы с твоей мамой предпринимаем. Это не так. Может быть, я просто упрямый двадцатиднолетний парень, но прятаться под чарами Фиделиуса как-то неприлично. Мой план включал две дюжины волшебников по контракту, Мародеров, Фрэнка и Алису Лонгботтом, Аластора Грюма и хорошо охраняемый замок в Шотландском нагорье.

Нет нужды говорить, что твоя мать и Дамблдор проголосовали против меня. Они слишком много внимания уделяют непонятым заклинаниям и забытым ритуалам. Я часто задаюсь вопросом: это мы используем магию или магия использует нас. Я не виню их, такое отношение, кажется, повсеместно в магическом мире, но я начинаю верить, что магия на самом деле не имеет решения всех проблем. Твоя мама говорит, что я циник. Я предпочитаю термин "реалист".

На случай, если и твоя мать, и я падём, она провела непонятный ритуал магии крови, чтобы защитить тебя, поместив тебя к своей сестре. В моей семье не осталось ни одного человека, который был бы достаточно близким родственником. Они выглядят вполне приличными маглами, я полагаю. Однако мне не нравится, как прошла вся эта сделка. С нашей стороны это выглядело немного грубовато. Надеюсь, что действия Лили не привели к непредвиденным последствиям. Дурсли выглядели весьма нелюбезными. Из чувства собственной вины я добавил дополнительный миллион к ранее оговоренному платежу.

День, когда я стал лордом Поттером, относится к самым печальным в моей короткой жизни. Я сидел в пустой комнате и смотрел на семейный гобелен. Вы будете потрясены количеством Поттеров, которые так и не достигли тридцатилетнего возраста. Мы - авангард света, но похоже, что мы проигрываем. Так много войн, так много сражений практически уничтожили наш благородный род. Цена свободы Британии была оплачена кровью Поттеров. Теперь есть только ты, Лили и я - по всей вероятности, к тому времени, когда это письмо будет вскрыто, останетесь только вы.

Я постараюсь оживить настроение. Перечитывание письма повергло меня в уныние так же, как, я уверен, и тебя. Я говорю так, будто я уже побежден. Я все еще дышу. У меня прекрасная жена и замечательный сын! Я еще не побежден! Помни об этом, Гарри. Пока ты дышишь, пока ты еще можешь встать на ноги, ты еще не побежден! Будь уверен, если он придет за тобой, то будет зализывать свои раны от борьбы со мной! Я лучший игрок в квиддич, чем дуэлянт, но я не слабак. Надеюсь, ты тоже приобщился к величайшему виду спорта в воздухе. Мой девиз: "Ловцы могут выиграть игру, но Охотники играют в игру"! Я был бы профессионалом, если бы не эта проклятая война, но я могу играть в игры "а вдруг" весь день напролет.

Несмотря ни на что, будь верен своим инстинктам. Не стесняйся "действовать по наитию". Питер и Ремус всегда говорят мне, что "размышления приводят меня к беде". Сириус не думает, поэтому ему не разрешается комментировать.

На прощание я хочу дать тебе совет: у тебя есть судьба, которую ты должен исполнить. Сделай это, сын! Сделай так, чтобы твоим детям не пришлось сидеть в комнате, читая письмо от "старика" о том, что история имеет тенденцию убивать людей по фамилии Поттер.

Я люблю тебя, сынок,

Джеймс Поттер

Гарри дочитал письмо до конца и почувствовал непреодолимое напряжение в щитах окклюменции. В его мысленном взоре трещины и разломы в защитной стене превратились в зияющие дыры, когда эмоции выплеснулись наружу. Он решил использовать технику, упомянутую в тексте, под названием "перенаправление боли", и левой рукой ударил кулаком по столу. Толчок боли, прокатившийся по его руке, помог ослабить давление на щиты. Сьюзен подпрыгнула от неожиданности и присоединилась к остальным людям в комнате, которые странно смотрели на него. Единственным, кто действительно понимал цель его поступка, был Дамблдор. Их взгляды на мгновение встретились. Если бы один только взгляд был способен метать проклятия через всю комнату, началась бы полномасштабная битва. Через минуту Гарри снова посмотрел на письмо в своей совершенно не дрожащей руке.

Холодным голосом, лишенным каких-либо эмоций, Гарри сказал: "Мне нужно навестить Дурслей. Билл, ты проводишь меня туда? Мне нужно, чтобы ты проверил там защиту и узнал, сколько времени у них есть, чтобы выбраться оттуда".

"Почему ты чувствуешь необходимость вернуться туда, Гарри?" - спросил Дамблдор.

"Мне нужно узнать, что вы и моя мама сделали с ними! Я не верю, что вы скажете мне правду, и как бы они меня не ненавидели, я ожидаю, что они дадут мне прямой ответ."

"Я не понимаю, Гарри".

"Видимо, что бы это ни было, оно заставило моего отца почувствовать себя достаточно виноватым, чтобы дать им дополнительный миллион фунтов!" - Несколько человек в комнате зароптали.

"Гарри, я бы предостерег тебя от возвращения туда..."

Гарри подавил насмешливый смешок. "Какой моментальный переключатель! Обычно вам не терпится отправить меня обратно в эту дыру, но в тот момент, когда я, возможно, захочу задать им вопросы, это уже небезопасно".

Гарри не стал дожидаться ответа. Он встал и направился к двери. Сьюзен следовала за ним, но в данный момент ему было все равно. Билл на мгновение растерянно посмотрел на Гарри и снова на Дамблдора.

"Гарри, ты уверен?"

"Да, Билл. Ты - лучший человек, которого я знаю, когда дело касается заклятий. Я пойду с тобой или без тебя. Я бы предпочел с тобой, но я согласен и на другое".

Молли Уизли вмешалась: "Гарри, пожалуйста, остановись и подожди минутку".

"Нет! Я думаю, что выслушал достаточно полуправды и дезинформации для одного дня. Ты собираешься снять замок с этой двери, старик?"

"Я думаю, нам всем следует успокоиться, Гарри, прежде чем кто-то покинет эту комнату".

"Я сделаю это проще для тебя, Альбус. Я нужен тебе. Я знаю, что я тебе нужен. Ты знаешь, что я тебе нужен. Я больше никогда не буду твоей марионеткой. Твои манипуляции моей жизнью закончились сегодня. Эти дни закончились! В завещании говорится о помощи и содействии, а

не о слепом рабстве. Ты можешь либо принять это, либо нет. Это твоя проблема, не моя. Смирись с этим! Так что же это будет?"

Дамблдор взмахнул руками, и дверь открылась. Он кивнул Биллу. "Билл, ты и Ремус сопровождаете его".

"Мне нужен только Билл".

"И кто именно будет охранять Билла, пока он будет проверять защиту?"

"Хорошо."

"Ты понимаешь, что это еще не конец, Гарри".

"Ни в коем случае! Полагаю, если я могу работать с этим жирным ублюдком, то могу работать и с тобой. Под "с тобой" я имею в виду с тобой, а не для тебя". - Гарри крутанулся на месте, не обращая внимания на коллективный вздох.

Гарри выглянул в конференц-зал, куда с другой стороны вошла охрана из шести вооруженных гоблинов. - "Я полагаю, что Гринготтс не одобряет использование магии внутри банка. Пойдемте, мы позволим нашему мудрому лидеру разобраться с ними".

Гоблины смотрели на Гарри и трех человек, следовавших за ним, пока они пересекали комнату. Гарри посмотрел на ведущего гоблина и жестом показал ему вернуться в отдельную комнату. Гоблин с усмешкой посмотрел на него и кивнул, пропуская их.

"Сьюзен, что ты делаешь?"

"Он собирается присмотреть за Биллом. А кто будет следить за тобой?"

"Никто не должен следить за мной".

"Что ж, очень жаль. Мы оба уже взрослые, насколько я знаю. Так что, используя твой собственный аргумент, "смирись с этим"".

"Хорошая мысль. Билл, можешь наложить на нас гламур снаружи, чтобы наша одежда выглядела как магловская".

"Конечно".

"У миссис Фигг камин все еще подключен?"

Ремус ответил: "Да".

"Хорошо. Мы пойдем из магазина Фреда и Джорджа" - сказал Гарри, не оставляя сомнений в том, кто здесь главный.

Лорд Волдеморт стоял на краю скалистого утеса, наблюдая, как волны разбиваются о скалы внизу. В этом зрелище было что-то вечное - жестокая неумолимая сила природы. Он сделал паузу, чтобы насладиться величественной картиной, представшей перед ним, и подумать о своем месте во вселенной. Был ли он приливной силой, обрушивающейся на невежество человечества? Или он мог бы быть берегом, противостоящим силам, которые работали против

него? Пожиратели смерти нервно шаркали позади него, испытывая явный дискомфорт. Десять захваченных ими маглов были собраны в небольшой кружок, их глаза остекленели от подвластного проклятия. Единственный сквиб лежал оглушенный после того, как Волдеморт устал от его криков. Они разбудили бы его, когда пришли дементоры.

В предвкушении он похлопал по своему жилету из шкуры единорога. Неожиданно из глубины его сознания послышались слова Альбуса Дамблдора. В то время он все еще обладал Квиррелом, и жалкие глупцы сокрушались по поводу гибели единорогов в Запретном лесу.

Слова Дамблдора звучали примерно так: "Сознательное убийство такого благородного существа - непростительный поступок, который запятнает душу убийцы".

Он пробормотал себе под нос: "Ну, Альбус, если это действительно так, то что тебе даст их убийство, питье их крови, измельчение их рога в порошок и сдирание с них зачарованной шкуры?".

Жилет был удобным, гибким и более устойчивым к заклинаниям, чем драконья шкура. Рог в порошке покрывал его тисовую палочку и усиливал силу заклинаний, а кровь не давала ему упасть обратно в бездну на протяжении стольких лет. В его глазах это существо действительно было источником красоты, жизни и безопасности.

Это была также колоссальная трата магического потенциала. Мир боготворил таких существ, но отказывался признавать заключенную в них кладовую силы. Нож на его поясе, вырезанный вручную из очередного рога, был единственным известным ему предметом, способным причинить дементору реальный вред. Он регулярно обещал поделиться этим фактом со всем миром, если они не согласятся на его условия.

Вдалеке виднелись небольшие пятна тьмы. Их было пять. - "Хорошо, что я принес достаточно подношений", - подумал он. Они медленно двигались, зависнув в десяти футах над водой. Он начал ощущать первые приступы отчаяния от их присутствия.

От своих шпионов он знал, что в их присутствии и он, и Гарри Поттер слышали одно и то же: его голос злорадствовал над Лили Поттер перед тем, как убить ее. Еще один способ, которым эти двое были взаимосвязаны, но по совершенно разным причинам. Мальчик, очевидно, был напуган потерей людей, так тесно связанных с его жизнью, а для него это было осознание поражения.

Полное и абсолютное унижение. Он был так могущественен, но его погубил ребенок. Очевидно, власть предрежащие были достаточно оскорблены, чтобы не только привести к его поражению, но и сделать это таким образом, который можно назвать жестоким.

Прислушавшись к крикам Лили Поттер, он вызвал своего патронуса. Бесплотная змея обвилась вокруг него, защищая. Он питал змею теплом, чтобы бороться с холодным ужасом, витавшим перед ними. Оглянувшись через плечо, он увидел, как некоторые из его "бесстрашных" последователей запихивают в рот шоколад. Питер держал плитку на полпути к своему лицу, но, увидев его пристальный взгляд, отказался от нее.

Пять дементоров полукругом висели в десяти футах перед ним. Он отступил назад и подал сигнал своим солдатам. "Несите подношение!"

Как один, десять маглов встали и пошли вперед. Двое опустились на колени перед каждым дементором. Они начали трястись, когда неестественный ужас начал побеждать империус. Слово бешеные звери, дементоры спустились на свой пир. Большинство его бессердечных

убийц отвернулись, чтобы не видеть столь великого надругательства над живым духом. Белла смотрела на них с выражением ненависти и ужаса, но не отвернулась. Питер снова удивил его. Он наблюдал за происходящим, поглаживая шоколадный батончик, словно за ужином. К концу два магга полностью освободились и успели подползти к нему, прежде чем рухнули в парализующих конвульсиях.

Подношение было съедено. Пора было приступать к переговорам. Переговоры с тёмными существами всегда были рискованным предприятием; самое главное - проникнуть в образ мыслей существа, с которым вы пытаетесь заключить сделку. Поскольку вы пытаетесь заключить сделку с расой существ, вы должны понять, чего хочет эта раса.

В данном случае это было довольно просто. На земле валялись десять бездушных шелудивых существ, которые в точности демонстрировали, чего хотят дементоры. Они поддерживают себя, питаясь ужасом, подобно его принудительной диете из крови единорога. Чтобынастоящему накормить их, нужно питаться душой. С дементорами все очень просто. С другой стороны, великаны и тролли редко имеют представление о том, чего они хотят. Половина процесса переговоров вращается вокруг того, чтобы заставить едва соображающих животных понять, чего они на самом деле хотят, но торговаться с троллями и великанами - это то, для чего у лорда Волдеморта были Пожиратели смерти. Вампиры и оборотни стремились к более причудливым целям вроде "равенства", хотя некоторые просто хотели быть на переднем крае любой бойни.

Он указал на Питера. "Разбуди сквиба и приведи его сюда. Не используй империус".

Питер подчинился, таща за руку зачарованного человека и бросая его к ногам хозяина. Питер отступил на пять шагов, но не до конца, а к остальной группе Пожирателей смерти. Волдеморту вскинул бровь, гадая, не пытается ли его маленький ученик научиться какой-то извращенной форме ужаса, находясь в присутствии этих плавающих ужасов.

Два дементора пронеслись вперед, каждый схватил за руку испуганного сквиба, в котором было достаточно магической искры, чтобы едва различить парящих вокруг него существ. Патронус Темного Лорда тихо шипел, широко раскрывая челюсти в знак предупреждения, когда один из пары приближался слишком близко.

Сквиба оттащили к третьему дементору. Тот наклонился для поцелуя, но после секундного втягивания мужской сущности остановился. Без предупреждения он выдохнул не серебристый дух человека, а черноватый туман прямо в лицо сквиба. Тело обреченного человека затряслось, его свободные конечности несколько секунд отчаянно бились, а затем обмякли.

Голос сквиба был больше похож на стонущий шепот: "Чего ты желаешь, Лорд Волдеморту?"

"Вашего служения" - ответил он.

"Это больше, чем ты требовал раньше. В другие времена вы добивались лишь нашего бездействия, пока освобождали своих сородичей. Мы предпочитаем такие условия".

"Вы знаете, что министерство не будет обращать внимания на столько неосторожных действий вашей расы, прежде чем их доверие к вам рухнет. Вы не можете надеяться оставаться нейтральными".

Пауза, пока группа дементоров переглядывалась между собой, а затем снова появился черный туман. - "Что вы предлагаете за наши услуги?"

"Своеобразную свободу. Всех маглов, каких пожелаете. Похоже, их запасы неисчерпаемы - миллионы только на этом острове. Я попрошу вас иногда наносить удары по волшебникам и ведьмам, но в основном я прошу вас убивать немагический народ в большом количестве. Мои враги будут вынуждены тратить свои ресурсы на то, чтобы остановить вас".

Ответа сразу не последовало. Волдеморт решил продолжить.- "Я также надеялся еще раз провести ритуал присоединения".

Два дементора, державшие переводчика, не сделали ничего заметного, но остальные трое застыли в том, что можно было описать только как гневную ярость. Еще больше черного тумана дыхнуло в лицо мужчины.

"Нет! Вам тогда сказали, что соединение должно быть сделано только один раз. На этот раз тебе придется найти другой способ избежать объятий смерти! Не проси об этом больше! Тебя предупреждали".

"Очень хорошо",- сказал он, не удивленный их отказом. "Я снимаю эту просьбу. Согласны ли вы на другие условия?"

"Мы хотим, чтобы нашей постоянной кормовой базой было что-то большее, чем эта земля".

"Действительно, может быть, Африканский континент? Он во много раз больше Англии и имеет гораздо большее население. Кроме того, в той части света происходят значительные распри, что может улучшить вкус вашей пищи". - Волдеморт предложил, зная, что там есть и густые джунгли, и пустынные пустоши, и другие не слишком приятные особенности. В глубине его сознания возникла интересная картина: рой дементоров нападает на Нунду. Среди мест, которые он послал бы покорять других, она стояла на одном уровне с Сибирью.

"Ваши условия приемлемы. Каковы ваши приказы?"- сухо произнес переводчик. Жалкая душа, вероятно, продержится еще только пять минут. Как и в переговорах с гоблинскими кланами, было крайне важно завершить сделку быстро. Гоблины просто любят быстрые обсуждения. С дементорами это было необходимо, так как переводчики постоянно умирали. Мысленно он представил, как стоит перед классом ЗОТИ и отвечает на вопрос какого-то первокурсника.

"Мистер Волдеморт, сэр, как именно вы разговариваете с дементором?".

"Ну, Тимми, сначала ты должен принести несколько никчемных маглов в качестве подношения. По крайней мере, по одному на каждого дементора будет уместно. Затем тебе понадобится сквиб, волшебник или ведьма. Волшебники и ведьмы живут дольше, но мне кажется, что для сквиба это вполне подходящее применение".

Встряхнувшись от мгновенной задумчивости, он сказал: "Вы отнесете палочки моим верным слугам. К ним будет приложена записка, сообщающая им, что сегодня вечером они будут свободны. Половина ваших сил останется, чтобы помочь мне в нападении на остров. Остальные ваши силы могут безнаказанно нападать на рыбацкие деревни маглов. Рассредоточьтесь и заставьте министерство раздробить свои силы".

"Как пожелаете, лорд Волдеморт"- сказал переводчик. Через две минуты он забился в конвульсиях и умер.

"Наши дела здесь завершены. Возвращаемся в наш штаб для завершения штурма",- сказал Волдеморт, прежде чем аппарировать прочь. Вскоре на обрыве осталось только 11trupов.

Когда их обнаружили на следующий день, это стало всего лишь сноской в магловских газетах, которые строили догадки о причинах стольких смертей на побережье. Большинство приписывало это слухам о сектах смерти или утечке газа.

Четверка вышла из камина миссис Фигг. Старухи рядом не было, но, как обычно, там было большое скопище кошек. Сьюзен посмотрела на Гарри в поисках объяснений. Он лишь пожал плечами. Выйдя на вечерний воздух, Гарри посмотрел на Билла.

"Итак, ты был частью всей толпы "Давайте поженим Гарри и Джинни"?"

"Нет. Я не знал об этом, но, честно говоря, я был бы не против, чтобы ты стал шурином",- ответил Билл, ухмыляясь.

"Спасибо. Я догадывался. Теперь, когда мы ушли от Дамблдора, я бы очень хотел узнать, почему ты возражал против моей эмансипации, Ремус?"

"Я был там, когда Джеймс узнал новости. Он воспринял это не очень хорошо, и после всего, что ты пережил за последнее время, я был уверен, что ты не справишься с этим хорошо. Похоже, я ошибся в тебе. Я прошу прощения".

"Черт возьми! Я потратил большую часть пяти лет, пытаюсь убедить Снейпа, что я не мой отец! Теперь я должен убеждать и вас?"- недоверчиво спросил он. - "Есть другие причины?"

Ремус сделал небольшую паузу. "Альбус сказал мне, что он категорически против этого. Мы не верили, что Сириус мог включить такое положение".

"Может быть, он верил, что я справлюсь?"- язвительным тоном ответил Гарри.

"Возможно, картина действительно знает и ждет, когда вы останетесь наедине, чтобы рассказать тебе"- предложил Билл, надеясь успокоить ситуацию.

"Возможно, ты прав, Билл. Дамблдор когда-нибудь говорил тебе, что находится в Отделе тайн?". Оба покачали головами- "нет".

Гарри задумался на мгновение. - "Давайте на минутку вернемся в дом миссис Фигг".

Гарри повел их обратно. Оказавшись внутри, они сели за маленький кухонный стол. Билл наложил чары конфиденциальности, чтобы никто не мог слышать их разговор. Сьюзен посмотрела на Гарри.

"Ты хочешь, чтобы я это услышала, или мне подождать снаружи?"

"Я бы предпочел, чтобы ты услышала это сейчас. Если у нас все серьезно, то ты должна знать это сейчас и принять решение. Я должен был сказать тебе раньше, но было слишком много драмы". - сказал Гарри, не обращая внимания на шокированные лица двух других волшебников.

"Хорошо."- ответила она, понимая, что это одна из тех фундаментальных истин о "Мире Гарри", в то же время думая "Будь осторожна с тем, что просишь для Сьюзен".

"С каких пор вы встречаетесь?"- прошипел Билл.

"Сегодня с утра, но мы не хотели объявлять об этом, учитывая все происходящее".

Гарри увидел, как нахмурилось лицо Билла. Он был достаточно умен, чтобы понять, что это откровение не будет хорошо воспринято женщинами Уизли. Гарри решил добавить это к растущей куче вещей, которые он теперь считал чужой проблемой, а не своей.

"Ладно, как твоя мама и Джинни воспримут это, сейчас не так важно. В общем... Предмет в Отделе Тайн был пророчеством. Я не буду повторять его, но вкратце оно гласит: "Я или Волдеморт - один из нас убьет другого". - Гарри сделал паузу, чтобы это дошло до сознания. Билл и Ремус широко раскрыли в шоке глаза. Сьюзен кивнула ему, встала и обняла его.

"Мы единственные, кто знает?"- медленно сказал Ремус.

"Ну, Дамблдор знает. Волдеморт знает первую половину пророчества, а не последнюю, где только я могу убить его и наоборот. В остальном, да, вы, ребята, первые, кому я рассказал. Думаю, Сириус знал и решил, что мне нужно быть самим собой".

"Гарри, я..." - начал Ремус.

"Не принимай это за прощение, Ремус. Если ты хоть на минуту думаешь, что я просто забуду то, что ты сделал в Гринготтсе, то у тебя есть еще один шанс. По крайней мере, в следующий раз, когда ты ударишь мне в спину, у тебя будет вся информация. Давай. Давай покончим с этим".

Когда они шли к Дурслям, Сьюзен взяла его за руку. Она улыбнулась ему. Билл и Ремус отделились, чтобы начать осматривать заклинания защиты. Поза оборотня была заметно сутулой.

"Так это и есть самый большой секрет Гарри Поттера? Я просто хочу подготовиться, если на моем пути появится что-то еще".- Она попыталась добавить нотку юмора в свой вопрос.

"Да, я думаю, что это почти все. Я жду того дня, когда кто-нибудь скажет мне, что я действительно сын Волдеморта или еще какую-нибудь ерунду в этом роде. Итак, услышав все это, ты все еще хочешь быть моей девушкой? Серьезно, удели время и подумай об этом. Самый могущественный волшебник в мире хочет моей смерти. Я бы не винил тебя, если бы ты захотела уйти".

"Гарри, он заглянул ко мне не со светским визитом. Он убил мою семью и, возможно, собирался сделать рабыней любви какого-нибудь Пожирателя смерти. Я не верю, что он оставил бы меня в покое".

"Но если ты будешь рядом со мной, он из кожи вон вылезет, чтобы заполучить тебя".

"Он все равно придет за мной. Лучше дать ему хороший повод".- Она наклонилась и поцеловала его. На мгновение показалось, что это просто быстрый поцелуй, но под ним скрывалась нежность.

Гарри неохотно прервал поцелуй. Как бы он ни наслаждался этим, ему предстояло задать вопросы и получить на них ответы. Позвонив в дверь, он обернулся к Сьюзен. - "Спасибо. Ты хорошо повлияла на меня. Думаю, все ждали, что я сорвусь с катушек из-за тебя и окклюменции. Кажется, я держу себя в руках. Не знаю, что ты слышала о моих родственниках, но реальность гораздо хуже".

Его кузен Дадли открыл дверь. Его губы искривились в усмешке, когда он увидел Гарри. Усмешка сменилась хмурым взглядом, когда он посмотрел на Сьюзен. Он повернул голову назад в дом.

"Урод вернулся!"

"Привет, Дадс. Рад тебя видеть",- сказал Гарри, входя в дом.

Тетя Петунья и дядя Вернон были в гостиной. Вернон читал газету, а Петунья была увлечена статьей в журнале. Теперь оба смотрели на него с хмурым выражением лица.

"Я думал, мы закончили с тобой на лето, мальчишка. Что случилось, они отправили тебя обратно?"

"Нет. Я только что пришел с оглашения завещания моих родителей. Я был эмансипирован. Магия, которая защищает этот дом, скоро перестанет действовать. Я подумал, что вы должны знать об этом, чтобы вы могла уехать. Людей, которые хотят моей смерти, не волнует, что я вам не нравлюсь. Они убьют вас, только чтобы позлить меня".

"Завещание твоих родителей..."- Вернон посмотрел на Петунью, которая выронила свой журнал и побледнела.

"Да. Забавно, но мой отец оставил тебе три миллиона фунтов вместо двух миллионов. Гоблины сказали, что перевод состоится завтра. По письму, которое он мне оставил, у меня сложилось впечатление, что он чувствует себя виноватым в том, что произошло. Поскольку я не получаю прямых ответов от волшебников, я решил, что могу попросить вас двоих дать ответы, поскольку это, вероятно, последний раз, когда мы видимся".- сказал Гарри, глядя, как его тетя падает в обморок.

Выражение лица Вернона омрачилось. Это само по себе удивило Гарри. Обычно Вернон Дурсль был эмоциональным рекламным щитом. Всегда было легко определить, о чем думает этот кабан. Дадли бросился к матери и уставился на Гарри, размышляя, не использовал ли он свою магию против его заботливой матери.

Немного подумав, Вернон жестом указал на диван. - "Садись, Поттер, и твоя подруга тоже. Не знаю, как вас зовут, мисс. Он никогда не отличался хорошими манерами".

Гарри начал что-то говорить, но Сьюзен прервала его. - "Меня зовут леди Сьюзен Боунс".

"Так вы не одна из тех Уизлеев, которые обычно приходят сюда?" - Сьюзан слегка надулась на вопрос Вернона. Несколько дней спустя Сьюзан, вспоминая и рассказывая эту историю Ханне, будет хихикать.

"Нет, конечно же, нет",- сказала она, садясь на свое место.

"Ну, давайте посмотрим, как много я могу вам рассказать. Твоя мать и старик наложили на нас проклятие, чтобы мы не могли ничего рассказать тебе об этом. Поскольку я могу рассказать тебе о проклятии сейчас, я считаю, что оно снято. Они появились однажды ночью с твоим отцом на буксире и практически рассказали нам, как все будет".

Вернон сделал паузу, наливая себе бренди, прежде чем продолжить. Петунья снова была в сознании, и Дадли побежал на кухню, чтобы принести ей стакан воды. Сьюзен отметила, что они ни разу не спросили, хочет ли она или Гарри чего-нибудь, но при этом у них хватило

наглости укорять Гарри за его "манеры".

Сделав большой глоток своего напитка, Вернон продолжил. - "Они сказали, что за тобой может охотиться злой волшебник и что им нужно защитить тебя от него. Ну, мы практически сказали им, чтобы они отправлялись в ад или куда там вы, ребята, отправляетесь. Им не очень понравился такой ответ. Твоя мать намекнула, что отказ - это не вариант, и сказала нам, что мы можем сделать это легким или болезненным способом. Судя по ее глазам, я думаю, она бы предпочла болезненный путь.

К счастью, твой отец вмешался. За эти годы я наговорил много гадостей о твоём старике, но на самом деле он был не таким уж плохим парнем. Он сказал, что ему это ни капельки не нравится, но он предложил нам сотрудничество. Вот тут-то и появились деньги. Мы договорились о цене. Мне тогда было двадцать с небольшим. Обещание пары миллионов казалось тогда таким легким, что если бы я знал о боли и страданиях, я бы заставил их пойти мучительным путем. Они провели свою маленькую церемонию, и ты был связан со своей тетей, ну почти. Они сказали, что сделают последний маленький кусочек, если и когда им понадобится".

Обычно Гарри уже кричал бы на своего дядю. К счастью, его окклюменция в сочетании с присутствием Сьюзен и искренней потребностью услышать эту информацию позволили ему преодолеть жгучее желание показать дяде немного стихийной магии. Его лицо лишь слегка покраснело. Жирный ублюдок был бы горд.

Вернон осушил свой бокал и налил себе еще. - "Ну, видимо, им это было нужно, не так ли? И вот, конечно, ты появился у нас на пороге. Вот тогда-то и начались настоящие неприятности. Ты никогда не знал об этом, и мы не могли тебе сказать, но Петунья была на втором месяце и это только начинало проявляться. Не прошло и двух дней после твоего появления, как она потеряла ребенка. Ладно, ты можешь сказать, что жизнь тяжелая, но такое случалось постоянно.

Мы попытались оставить это в прошлом и попробовать снова. Так мы и делали, и каждый раз она теряла ребенка к 10 неделям. Эти три ангелочка на мантии, которых она никому не разрешает трогать, - Кэсси, средний - Вернон Джуниор, а последнюю мы собирались назвать Хоуп. Мы ходили по врачам и специалистам. Они пришли к выводу, что нет никакой реальной причины для этого, но мы знали, что это магия, которая защищает тебя. Тебе было около пяти, когда к нам приехал ваш директор, привел с собой одного из ваших докторов, и они проверили Петунью. Уверен, что за этим стояла магия. Он сказал, что ему очень жаль. Сказал, что это было досадное осложнение.

В его глазах был легкий блеск, как будто я должен был ему поверить. К тому времени я уже почти десять лет занимался продажами и мог учуять чертову ложь, когда он делал вид, что ничего не знал заранее".

Гарри проглотил все это. Это начинало становиться слишком тягостным. Петунья открыто плакала. Дадли просто сидел рядом с ней с растерянным и сердитым видом. Из-за этого он выглядел страдающим запором. Столько лет Гарри спал в этом маленьком чулане, постоянно задаваясь вопросом: "Почему они меня ненавидят?", - а тут все прояснили на чистом английском.

"Но ваши еще не закончили с нами. Мы смирились с тем, что в этом доме больше не будет Дурслей. Вы с Даддерсом собирались отправиться в школу, а Петунья хотела вернуться к изучению права. Она собиралась снова начать занятия, но, старый ублюдок преподнес

сюрприз, он сказал, что она не может. Он сказал, что Петунья - это то, что вы называете кальмаром(squid). Нет, это не то! О, черт возьми! Да кого это волнует! В любом случае, в ней есть капля магии. Оказывается, эта защита - улица с двусторонним движением. Вы оба заряжаете ее. Видимо, у тебя много магии, потому что ты можешь зарядить ее достаточно быстро! Петунья, с другой стороны, не могла. Ей приходилось практически не выходить из дома.

Нам не разрешалось отлучаться из него больше чем на несколько дней, пока тебе не исполнилось пять. Когда тебе исполнилось семь, мы смогли поехать в отпуск. Но хуже всего было наблюдать, как моя красивая умная жена торчит здесь, как пленница. Не может работать! Не может больше воспитывать детей! Мы решили усыновить ребенка, и знаете что? Спален не хватает. Тогда мы решили купить новый дом. И тут выясняется, что эти рудиментарные гарантии привязывают нас к этому дому. И вот я здесь - вынужден отказываться от повышения в компании, в которой я не хотел работать с самого начала. Наблюдать, как люди, которых я обучал, становятся моими менеджерами. Я был здесь только до тех пор, пока Петунья не смогла закончить юридическую школу, но, очевидно, мы продали наши души и наших нерожденных детей вам, вонючим ублюдкам! Каждый раз, когда я смотрел на твое лицо, я знал это!".

К этому моменту праведный гнев Вернона Дурсли пропитал всю берлогу. Он допил свой второй бокал и устался в стакан. Никто не говорил, пока, наконец, он не произнес свое последнее леденящее душу замечание.

"Ты когда-нибудь задумывался, почему я просто не убил тебя, Гарри? Я уверен, что это, вероятно, приходило тебе в голову, не так ли? Столько ночей я сидел и думал об этом. Просто пойти и свернуть твою тощую шейку, но я знал, что эти узы связывают мою Петунью с тобой. Я догадывался, что если ты умрешь, то умрет и она. Это было трифехтом в их маленьком волшебном пакете. Они забрали бы меня, и Даддерсу пришлось бы жить с моей сестрой. К тому времени я решил, что зашел так далеко, еще немного продержаться, и мы будем свободны. Как ты думаешь, почему мы не хотели, чтобы ты ходил в эту школу? Твоя тетя слушала рассказы своей сестры о классах, где учат причинять друг другу боль с помощью магии, и о том, что иногда там случались плохие вещи с людьми. Если ты пойдешь и убьешь свою глупую задницу, это может убить и ее". - После этих слов Вернон швырнул свой пустой бокал в камин, заставив всех подпрыгнуть. Он прошел мимо них и направился на кухню.

Петунья вернула себе самообладание.- "Дадли, попрощайся со своим кузенком, а потом иди наверх и собирай вещи. Мы покинем это место. Когда защита исчезнет, появятся эти люди и разрушат это место, не так ли, Гарри?"

Вот что я подумала. Возьми только то, что тебе действительно нужно. У нас будет достаточно средств, чтобы заменить все остальное благодаря твоему дяде Джеймсу".

Дадли на мгновение усмехнулся и направился вверх по лестнице, бормоча под нос "Скатертью дорога". Она подождала, пока он поднимется по лестнице, прежде чем продолжить.

"Мне жаль, Гарри. Я сожалею о многом. В основном, мне жаль, что ты стал символом всего, что было неправильным и несправедливым в этой жизни. Ты был причиной и в то же время не нес ответственности. Ненавидеть тебя было легко - слишком легко. Пока твой отец и Вернон спорили о том, сколько, Лили отозвала меня в сторону и сказала, что если я не сделаю этого, она свяжет тебя с Дадли, и ее исследования показали, что я смогу это пережить, но она не была так уверена насчет последствий для другого ребенка.

Какая наглость, что эта сука пришла сюда и угрожает моему ребенку! Возможно, именно из-за нее ваши приняли законы, запрещающие детям использовать магию вне школы. Тогда таких законов не было, наверное, из-за вашей маленькой войны и прочего. Она приходила домой и ослепляла мать и отца своими фокусами, а потом, когда они не смотрели, делала гадости со мной. Я видела ту сторону Лили, которую никто не видел. Маленькая девочка, которая получала то, что хотела, чего бы ей это ни стоило!" - Яд в ее пронзительном голосе разливался по комнате.

Гарри принял все это близко к сердцу. Он так привык к тому, что они плохо отзываются о его родителях. Он был занят анализом происходящего и поиском любой неправды. К сожалению, он не смог найти ни одной. Наконец он задал вопрос, который хотел задать ей.

"Любила ли она моего отца?"

"Я не знаю. Она вернулась после пятого курса и долго разговаривала с матерью и отцом. Похоже, несмотря на то, что все говорили ей, какая она талантливая и замечательная, ее рождение среди нормальных людей должно было навредить ей, когда она покинет эту вашу проклятую школу. Она не очень хорошо восприняла это и сказала, что найдет способ попасть в их маленький "эксклюзивный клуб".

В следующий момент она встречается с твоим отцом, которого до этого всегда считала хулиганом. Вскоре после этого он теряет своих родителей, и они обручаются. Мои родители погибли в результате "утечки газа", как об этом писали газеты, и после похорон я узнаю, что это сделали враги твоей матери, чтобы спровоцировать твоих родителей. После этого я видела твою мать всего два раза, и последний раз это было здесь, где она угрожала моему Дадли. Так что, я не тот человек, которому стоит задавать этот вопрос. Теперь у тебя есть ответы. Пожалуйста, уходите. У меня дела". - Она встала.

Гарри и Сьюзен тоже встали. Он посмотрел на свою тетю. - "Я сожалею о том, что ты пережила, тетя Петунья, похоже, мы оба жертвы. Надеюсь, вы сможете уехать куда-нибудь и найти счастье, которого вы хотите, может быть, вам с Верноном еще не поздно попробовать снова, когда магия полностью исчезнет, но если вы ищете у меня сочувствия после того, как вы себя вели, вы жестоко ошибаетесь.

Каждый из вас был взрослым, и вы вымещали свою злобу на мне - беззащитном ребенке. Возможно, вас запугивали, но это не оправдание! Прощай, Петунья Дурсль".

Гарри пришла в голову универсальная истина: хулиганами не рождаются, ими становятся. Волшебный мир нес большую ответственность за Дурслей, почти такую же, как и они сами.

"Гарри, прежде чем ты уйдешь, я хотела бы узнать последнюю вещь. Теперь, когда ты стал взрослым, тебе придется жениться, как твоему отцу?"

Гарри кивнул, и она продолжила, повернувшись к Сьюзен: "Так я понимаю, что ты ему предназначена?"

Сьюзен, конечно, не была готова к такому вопросу и даже к его последствиям. Она хотела ответить. Но рот не открывался - безумие вопроса! Внезапно ее осенило. Гарри женится через год, а чуть позже выйдет замуж и она. Вероятность того, что они будут друг у друга, была, была, была

Гарри пришел ей на помощь, сказав три слова, которые навсегда изменят ее жизнь. Взяв ее за руку, он посмотрел на свою тетю.

"Да, это она",- тихо сказал он. Сьюзан была ошеломлена и могла только кивнуть.

"Я так и думала. Выглядит достаточно милой, я полагаю, из ваших? Помни, на что способны волшебники. Даже те, кого все вы считаете героями, как моя дорогая сестра". Она сказала, показывая им на дверь. Он посмотрел на Билла, который кивнул ему и пробормотал "два дня".

"Билл говорит, что через два дня защита будет снята. Чтобы быть в безопасности, я советую вам уехать через тридцать шесть часов. Удачи, тетя Петунья, и, подражая моему кузену, скатертью дорога. Молитесь, чтобы наши пути больше никогда не пересекались, иначе ты сможешь увидеть, на что я способен. Помни, что я мог бы так же легко не вернуться и позволить им убить тебя. Думай об этом каждую ночь. Пойдем, Сьюзен, пойдем".

Они были на полпути к миссис Фигг, когда Сьюзен наконец обрела голос. - "Тебе не нужно было говорить ей это".

"Ха, мне понравилось угрожать ей. Если кто-то заслуживает этого..." - Он посмотрел на нее.

"Нет в той части о том, что я -твое предназначение. Тебе не нужно было этого делать",- сказала она слегка раздраженно.

Гарри остановился и посмотрел на нее. - "Послушай, я предложил тебе шанс сбежать, когда рассказал тебе о Волдеморте. Ты не убежала. Мои друзья больше не кажутся мне друзьями. Они кажутся заговорщиками в каком-то великом заговоре. Люди, которые пытаются контролировать мою жизнь, не имеют на это никакого права. Джинни превратилась из неспособной говорить со мной в преследующую меня, как та Ромильда Вейн, только у нее есть небольшая армия, помогающая ей.

Я буду честен с тобой, Сьюзан. Ты мне нравишься. Я уважаю тебя. Ты не пытаешься меня контролировать, а если и пытаешься, то делаешь это настолько хорошо, что я этого не замечаю. Я не знаю, люблю ли я тебя, но в последнее время ты была единственной, на кого я мог рассчитывать. Когда я просил тебя доверять мне, ты доверяла мне. Сегодня я узнал, что и я, и моя новая девушка должны пожениться. Это значит, что либо я отпускаю тебя, либо следую своему чутью, как говорил мой отец. Моя интуиция говорит, что нужно выбрать друга, который меня поддержит. Ты заставляешь меня чувствовать себя уверенно.

Я приму друга, которого я уважаю, который заставляет меня чувствовать себя хорошо и не сделал ничего, кроме как поддержал меня, вместо того, чтобы отчаянно хвататься за что-то, в чем я не уверен, что способен чувствовать. Так вот, на чем я остановился. Если ты планируешь в ближайшее время влюбиться в кого-то другого, дай мне знать, но я не вижу ничего лучше".

Сьюзан не только не могла говорить, но и координировать движения стало проблематично. Она наполовину споткнулась, наполовину бросилась на него. Она схватила его. Она прижала его к себе и зарыдала в его рубашку.

"Ты это серьезно! Ты правда хочешь этого? Конечно, я согласна! У нас все получится! Я знаю, что у нас получится!"- Она лепетала, и знала это, но слова продолжали вылетать из ее рта. К счастью, Гарри остановил ее, поцеловав.

Гарри почувствовал прилив теплоты, когда он запнулся в своей речи. Он простил бы ее за пронизывающие до костей объятия. Это был тяжелый день для них обоих. Когда он поцеловал ее, она яростно поцеловала его в ответ. Гарри не очень-то мечтал о таких моментах. Он не был уверен, было ли это на самом деле или два человека боролись за то, чтобы найти что-то, за что можно было бы ухватиться. В любом случае, это было приятно - чертовски приятно. Он увидел,

как к ним приближаются Ремус и Билл, и тут его пронзила боль. В своей эйфории он позволил своим ментальным щитам ослабнуть. Так больно не было уже давно. Волдеморт был сильнее, чем раньше. Гарри чувствовал это и видел в своем сознании, когда обмяк в объятиях Сьюзен. Ремус первым дотянулся до него, пока Гарри сжимал свой шрам.

"Азкабан - он берет Азкабан".

<http://tl.rulate.ru/book/71844/2136590>